

На правах рукописи

БУДАЕВА Цыщык Батоевна

**ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ
БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ:
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ.**

*Специальность 23.00.02 - политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии*

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой
степени доктора политических наук**

Москва - 2005

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Дашдамиров Афранд Фридунович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Дробижева Леокадия Михайловна

доктор политических наук, профессор
Явчуновская Регина Анатольевна

доктор философских наук, профессор
Баграмов Эдуард Александрович

Ведущая организация: Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусства

Защита состоится «27» января 2005 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д-502.006.14 при Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, г. Москва, пр. Вернадского, 84, 1 учебный корпус, аудитория 3304.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (1-й учебный корпус).

Автореферат разослан «27» декабря 2004 г.

**И.о.ученогосекретаря
диссертационного совета**

Болтенкова Л.Ф.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы вытекает из того, что потребности динамичного развития российского общества, вопросы научного управления сложными социокультурными процессами требуют изучения всей системы национальных проблем. В обширном комплексе проблем национального развития наименее исследованными являются политико-правовые вопросы этноэкологической системы.

Этноэкологическая система - это социально-природный комплекс, образованный в процессе взаимодействия народов с окружающей природной средой. В процессе этого взаимодействия формируются этноэкологические традиции - совокупность историко-культурных форм и способов организации устойчивых связей этносоциальных сообществ с окружающей природной средой. Нарушение этих традиций оказывает заметное влияние на изменение традиционной культуры, менталитета и, в конечном счете, на вопросы выживания и самосохранения той или иной этнической группы.

Этноэкологический анализ, примененный к изучению взаимодействия этносоциальных групп и окружающей природной среды, является действительно актуальным, ибо он позволяет рассматривать проблемы согласования интересов власти и этносоциальных общностей, региона и центра, экономики и экологии, глобальной и региональной экологии и т.д. Этноэкологические традиции именно в этом контексте становятся объектом внимания управленцев, политики и политологии.

В настоящее время многие вопросы, связанные с оптимизацией взаимодействия общества и природы, все еще регулируются в контексте антропоцентристского миропонимания. А вопросы, связанные с традиционными социокультурными факторами сбалансированного развития общества и природы, имеющие не только общетеоретическую, но и политико-управленческую значимость, находясь в тени политической практики нашей страны, все еще остаются не исследованными.

При попытке уяснить сущность традиционных социокультурных факторов сбалансированного развития общества и природы обнаруживается не только противоречивость проблемы сохранения и развития этноэкологических традиций, но и явная неполнота теоретико-методологических знаний о них. Неполнота этих знаний во многом связана с недавней политической практикой нашей страны, направленной на индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию. При проведении этой политики руководители и идеологи советского государства опирались на постулаты ускоренной революционной модернизации общественно-политической и социально-экономической жизни народов России, основанные на концепцию линейно-поступательного развития человечества. В рамках концепции линейно-поступательного развития общества традиции, в том числе и этноэкологические, рассматривались как элемент уходящей традиционной (аграрной) цивилизации, поэтому недооценивалась их позитивная роль.

Между тем даже в западном обществе после двухсотлетней борьбы «с родимыми пятнами средневековья» обнаружены традиционные формы социальной жизни. Отдельные западные исследователи стали говорить о ренессансе традиционной культуры¹ и ставить вопрос: «Идет ли речь о пророчестве или о констатации факта? Другими словами: мы уже вошли в эпоху нового средневековья, или ...нас ожидает ближайшее средневековое будущее?»² Эти слова и сомнения связаны с тем, что в начале XXI века западное общество в социально-экономическом и культурном отношении оказалось более неоднородным, чем предполагалось³. Значительная неоднородность западного общества, с одной стороны, привела к признанию многоликости общества, а с другой стороны, поставила под

¹ См.: Бодрийяр Ж. Соблазн. М., 2000; Мафессоли М. Околдованность мира или божественное социальное // Социологос. Общество и сферы смысла. М.: Прогресс, 1991 и т.д.

² Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. №4. С.259.

³ См.: Захаров А.В. Традиционная культура в современном обществе // Социологические исследования. 2004, №7. С.108.

сомнение гипотезу о неотвратимости стандартизации и унификации образа жизни, социокультурных ценностей и о неизбежности создания единой, нерасчлененной ткани человеческого общества.

Россию, также как и Запад, волнуют вопросы о том, как реагировать на вызовы XXI века, связанные с глобализацией и регионализацией, традицией и новацией.

Применительно к этноэкологическим традициям эти проблемы можно сформулировать следующим образом: «У каких народов проблемы этноэкологических традиций отошли в прошлое полностью или частично, а у кого сохраняют свое жизненное значение?» «Какова роль этноэкологических традиций во взаимодействии общества и природы?» «Каким образом взаимообмен этноэкологическими традициями участвует в диалоге культур, установлении межэтнической толерантности и в консолидации местного сообщества?» «Какие изменения произошли в постсоветском нормативно-правовом регулировании этноэкологических традиций?». Ответы на эти и другие вопросы имеют не только региональное, но и общегосударственное значение.

В диссертационной работе мы обращаем свое внимание на вопросы политико-правового регулирования этноэкологических традиций народов Байкальского региона (бурят, эвенков и сойот), относящихся к разным этноязыковым группам. Значительное внимание уделяем роли рассматриваемых традиций в межнациональном диалоге и сбалансированном развитии общества и природы.

Степень научной разработанности темы. Существует богатая литература, так или иначе освещающая различные аспекты этой темы. К ним в первую очередь относятся работы археологов¹, из которых мы узнаем о глубоких исторических корнях многих видов этноэкологических

¹ См.: Данилов СВ. Ильмовая падь -некрополь хуняу // Палеология человека Байкальской Азии, Улан-Удэ, 1999; Дэвлет М.А. Большая Боярская писаница // Совеская археология. 1964. №3; Окладников АЛ. Кулыт медведя у неолитовых племен Восточной Сибири // Совесткая археология. 1950. №4 и т.д.

традиций народов. Длительность сохранения тех или иных видов этноэкологических традиций служит свидетельством их насущности в жизнеобеспечении народа.

Большой вклад в описание различных видов этноэкологических традиций и в уяснение их роли в саморазвитии - народов внесли дореволюционные ученые: Г.В. Миллер, П.С. Паллас, Г.Е. Грум-Гржимайло, Н.М. Ядринцев, Д.Банзаров, Г.Ц. Цыбилов, П.Т. Хаптаев, Б.Э.Петри и многие другие¹.

Этнографы, работавшие в советское время, обосновывали закономерности изменения материальной и духовной культуры народов России, выделяли хозяйственно-культурные типы и тем самым создавали научно-методологическую базу для дальнейших исследований².

Из работ современных этнографов, исследующих проблемы традиционного образа жизни народов России, в русле нашей тематики находятся работы Н.Л. Жуковской, посвященные проблемам традиционной культуры монголоязычных народов³, Л.Р.Павлинской,

¹ См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. М.-Л., 1937; Паллас П.С. Путешествие по Сибири к востоку лежащей даже и до самой Даурии // Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч.Ш, пол. I. СПб., 1788; Грум-Гржимайло Е.Г. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926; Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. СПб., 1891; Банзаров Д. Черная вера или шаманство у монголов. СПб., 1891; Цыбилов Г.Ц. Избранные труды. Новосибирск. Наука, 1991; Хаптаев П.Т. Культ огня у западных бурят-монголов // Бурятияведение. Вып III-IV. Иркутск, 1927; Петри Б.Э. Сойотская экспедиция организованная Иркутским местным комитетом Севера. Иркутск, 1926 и другие.

² См.: Левин М.Т., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические // Советская этнография. 1955. №4; Андрианов Б.В. Хозяйственно-культурные типы и исторический процесс // Советская этнография. 1968. №2; Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. Историко-этнографические области (проблемы историко-этнографического районирования // Советская этнография. 1975. №3; Алексеев В.П. Антропогеоценозы-сущность, типология, динамика // Природа. 1975. №7; Он же. Становление человечества. М., 1984; Крупник И.И. Арктическая этноэкология. М., 1989.

³ См.: Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. М.: Наука, 1977; Она же. Категории и символика традиционной культуры монголов. М: Наука, 1988 Она же. Судьба кочевой культуры. Рассказы о Монголии и монголах. М.: Наука, 1990 и другие.

исследующей специфику культуры и быта сойот¹, а также В.В. Беликова, рассматривающего проблемы развития эвенков, их культуры, традиций³.

Биологи и экологи проблемы этноэкологических традиций как знаний, умений, способов и навыков, обеспечивающих равновесное развитие этносоциума и окружающей природной среды, неизбежно затрагивают в контексте коэволюции (соразвития общеприроды и общества). Коэволюционный взгляд на природу и общество неизбежно предполагает актуальность адаптации людей к кормящим ландшафтам⁴.

Заметный вклад в разработку проблем взаимодействия общества и природы внесли философы. Они негативные последствия техногенного нарушения круговорота веществ предлагают решать с ноосферной точки зрения путем преодоления потребительского стереотипа поведения по отношению к природе, возрождения различных аспектов традиционного менталитета, в том числе и экологической этики и т.д.⁵

Из ряда работ необходимо выделить труды географов, занимающихся исследованием неразрывной связи этносов с окружающей природной средой. Они доказывают неразрывность связи этнических процессов с воспроизводственными процессами⁶.

¹ См.: Павлинская Л.Р. Кочевники голубых гор. Судьба традиционной культуры народов Восточных Саян в контексте взаимодействия с современностью. СПб.: Изд-во "Европейский дом", 2002.

³ См.: Беликов В.В. Эвенки Бурятии. Улан-Удэ, 1994.

⁴ См.: Материалы научно-практической конференции «Этноэкологическая культура и проблемы охраны окружающей среды. Нальчик, 2003; Опыт и традиции этнического природопользования в Байкальской Сибири. Улан-Удэ, 2001 и т.д.

⁵ См.: Моисеев К.Н. Универсальный эволюционизм (позиция и следствие) // Вопросы философии. 1992. №6; Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1998; Он же. Биосфера (Избранные труды по биогеохимии). М.: Мысль, 1967; Кобылянский В.А. Природа и общество. Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1985; Урсул А.Д. Перспективы экоразвития. М.: Наука, 1990; Фаддеев К.Т. Проблема экологического производства // Философские проблемы глобальной экологии. М., 1983; Мантатов В.В. Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие. Улан-Удэ, 1998 и другие.

См.: Ишмуратов Б.М. Региональное природопользование как фундаментальная проблема географии (некоторые итоги и перспективы исследований) // Региональное природопользование в Сибири: проблемы и перспективы. Иркутск, 1984; Рогулина

Культурологи, рассматривая целостное поле культуры, неизбежно затрагивают проблемы традиций. В их работах культура рассматривается как живая связь настоящего с прошлым, след прошлого с настоящим¹. Отсюда, анализ этноэкологических традиций - важного элемента культуры - немыслим без связи прошлого с настоящим,

Этноэкологические проблемы присутствовали- и присутствуют в трудах этнологов. Дореволюционные ученые-этнографы достаточно широко исследовали этнические особенности народов России - общественной жизни, материальной и духовной культуры, фольклора. Крупнейшие представители его - Д.Н. Анучин, В.Г. Богораз, В.И. Иохельсон и другие². Широким признанием в настоящее время пользуется концепция Д.Н. Анучина о комплексном методе исследования при решении сложных историко-культурных проблем с использованием данных этнографии, антропологии и археологии³.

В начале XX века под влиянием марксизма сложились взгляды Н.И. Зибера⁴, посвященные производственным отношениям, а также. в известной степени М.М. Ковалевского⁵.

М.В. Коренные этносы сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области) - Новосибирск.: Наука, 2002 и др.

¹ См.: *Кургузов В.Л.* Гуманитарная культура. Улан-Удэ, 2001; *Егоров В.К.* Философия культуры России: контуры и проблемы. М., 2002; *Маркарян Э.С.* Узловые проблемы культурной традиции // Советская этнография. 1981. №2; *Плахое В.Д.* Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. М.: Мысль, 1982; *Суханов КВ.* Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: Политиздат, 1976; *Межуев В.М.* Философия культуры как специфический вид знания о культуре // Философские науки. 2000. №3 и др.

² См.: *Богораз ВТ.* Материалы к изучению чукотского языка и фольклора. СПб., 1900; *Он же.* Распространение культуры по земле. М.-Л., 1928; *Иохельсон В.И.* Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении. Якутск, 1894 и т.д.

³ См.: *Анучин Д.Н.* Антропология, ее задачи и методы. М., 1879; *Он же.* Беглый взгляд на прошлое антропологии и на ее задачи в России. М., 1900; *Он же.* «Великая Россия». Географические, этнографические и культурно-бытовые очерки современной России. М., 1912 и др.

⁴ См.: *Зибер Н.И.* Очерки первобытной экономической культуры. СПб., 1899.

⁵ См.: *Ковалевский М.М.* Общинное земледелие, причины, ход и последствия его разложения. М., 1879; *Он же.* Родовой быт. СПб., 1911.

Следует отметить, что в нашей стране вплоть до 90-х годов XX века этнические процессы рассматривались только в рамках концепции социально-исторического развития этносов, основанной Ю.В. Бромлеем. В рамках этой концепции развивалось дуалистическое представление об этносе. Согласно Ю.В. Бромлею, этносы характеризуются собственно этническими свойствами (язык, культура, этническое самосознание, закрепленное в самоназвании и т.д.), но эти свойства формируются только в соответствующих условиях-территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых¹.

Концепция социально-исторического развития воспроизводство (развитие) этноса рассматривает как двоякий процесс. С одной стороны, это усвоение каждым последующим поколением социальных и культурных традиций, т.е. через посредство социализации. С другой стороны, воспроизводство этноса обеспечивается этнической эндогамией, т.е. преобладанием моноэтнических браков. В случае преобладания смешанных браков возможна постепенная ассимиляция этносов.

Л.Н. Гумилевым биологизируется сам феномен этноса. Эта концепция, именуемая «социобиологической» или «биосоциальной», этнос трактует в качестве природно-географического явления, как часть биосферы Земли. По мнению Гумилева источником развития этноса является пассионарный толчок².

Сохранение и развитие этноэкологических традиций в значительной мере находится под влиянием этнополитики. Этнополитика в широком смысле - это государственная политика в сфере национальных отношений. Важной ее составляющей является политика, направленная на

¹ См.: Бромлей Ю.В. Этнос и география. М., 1972; *Он же*. Очерки теории этноса. М., 1983; *Он же*. Этносоциальные процессы: теория, история и современность. М., 1987; *Этнология: Учебник для высших учебных заведений*. М., 1994. С.7.

² См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1997; *Он же*. География этноса в исторический период. Л.: Наука, 1990; *Он же*. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993.

конструктивный межнациональный диалог, консолидацию общества на основе взаимообмена культур, свободное этнокультурное развитие всех народов, разумное использование природных ресурсов и территориального потенциала с учетом исторического опыта взаимодействия общества и природы, а также исходя из нужд и потребностей народов, населяющих те или иные регионы. Этнополитологи и этносоциологи Р.Г. Абдулатипов, А.Ф. Дашдамиров, Л.М. Дробижева, К.В. Калинина, А.А. Мацнев, В.А. Тишков, В.В. Савельев, М.Н. Губогло, А.Е. Жарников. и другие¹, анализируя вопросы развития этноса и этничности, механизмы проведения национальной политики, изучая механизмы совершенствования межнациональных отношений, обосновывая пути оптимизации национальной политики и т.д., неизбежно затрагивают этнокультурные, этноэкологические проблемы, к числу которых относятся проблемы этноэкологических традиций.

Из работ этнополитологов наиболее близки к теме диссертации работы А.Ф. Дашдамирова и К.В. Калининой, касающиеся вопросов развития этнических сообществ и личности, взаимодействия народов с окружающей природно-географической средой и т.д.² По мнению А.Ф.

¹См.: *Абдулатипов Р.Г.* Сущность нации-этноса: ответ сторонникам безнациональности. М.: Славянский диалог, 1999; *Он же.* Управление этнополитическими процессами. М.: Славянский диалог, 2001; *Абдулатипов Р., Михайлов В., Чичановский А.* Национальная политика Российской Федерации: от концепции к реализации. М.: Славянский диалог, 1997; *Дробижева Л.М.* Социальные проблемы межнациональных отношений. М., 2003; *Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоков А.Л.* Этносоциология. М., 1999; *Тишков В.А.* Этнология и политика. М.: Наука, 2001; *Савельев В.В.* Этнический фактор национальной безопасности России // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке. М., 2001; *Губогло М.Н.* Языки этнической мобилизации. М., 1998; *Болтенкова Л.Ф.* Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально-политической практики. М., 2004 и многие другие.

² См.: *Дашдамиров А.Ф.* Нация и личность. Баку : ЭЛМ, 1976; *Он же.* Проблема личности в марксистско-ленинской теории наций и национальных отношений. Баку: Изд-во Азербайджанского университета, 1984; *Он же.* Некоторые исторические особенности межкавказских отношений // *Этнопанорама.* 2002. № 3-4; *Калинина К.В.* Национальные отношения в СССР: история и современность. М., 1991; *Она же.* Национальные меньшинства в России. М.: Луч, 1993; *Она же.* Национально-

Дашдамирова, связь народа с этнической территорией является объективной и закономерной связью, оказывающей большое влияние на широкий круг национальных вопросов, в том числе и на адаптацию народов к окружающей природной среде, возникновение и развитие таких важных элементов национальных идентификаций, как формирование чувства «родины», «родной земли» и др. Продолжив их мысль, можно отметить, что важными механизмами этих сложных взаимосвязей, в первую очередь взаимосвязи этноса и территории, безусловно, являются этноэкологические традиции.

Следует отметить, что среди работ этносоциологов обращает на себя внимание исследование О.В. Аксеновой, посвященное проблемам реформирования экологической политики нашей страны.

Однако ее взгляды продолжают оставаться в рамках антропоцентристского миропонимания, ибо она убеждает читателей в том, что социально-экологические проблемы будут решаться «по мере приближения российского общества к модернити»¹.

В работах этнополитологов и этносоциологов, в отличие от работ исследователей других направлений, основной упор делается на вопросы регулирования этнических процессов, к числу которых относятся и этноэкологические традиции.

При всем богатстве и разноплановости научных работ, затрагивающих те или иные аспекты этноэкологических традиций, остались не освещенными вопросы их сохранения и развития, имеющие неосценимое значение в развитии страны, регионов и местных сообществ.

Объект настоящего исследования - этноэкологические традиции народов Байкальского региона и политико-правовые вопросы их сохранения и развития.

культурная политика России и национальная безопасность // Научные доклады Вып.1. М., 1999 и т.д.

¹ Аксенова О.В. Возникновение экомодернизационных тенденций в России в 1990-е годы // Россия реформирующаяся. Под ред. Дробизевой Л.М. М.: Akademia, 2002. С. 89.

Предметом исследования являются теоретико- методологические и историко-политологические вопросы функционирования этноэкологических традиций как историко-культурного фактора саморазвития народов, имеющего большое значение в межэтническом общении и во взаимодействии этносоциальных общностей с окружающей природной средой.

Цель настоящего исследования - это анализ тенденций изменения этноэкологических традиций народов Байкальского региона в контексте общественно-политических преобразований российского общества, выявление механизмов их сохранения и развития.

Задачи исследования. Достижение поставленных целей предполагает решение следующих задач:

- изучить сущность этноэкологических традиций в контексте структурно-функционального подхода, применяемого при исследовании сложных общественных явлений и процессов;
- осмыслить влияние исторической и ретроспективной политической практики страны на изменение традиционной среды, основных элементов и этноформирующих функций этноэкологических традиций;
- проанализировать роль этноэкологических традиций в культурном диалоге народов Байкальского региона, в установлении межэтнической толерантности, территориальной консолидации.
- уяснить роль этноэкологических традиций в сбалансированном развитии природы и общества;
- проанализировать нормативно-правовые документы постсоветской России, затрагивающие проблемы этноэкологических традиций;
- разработать основы концепции сохранения и развития этноэкологических традиций как нормативно-правового документа, способствующего оптимизации взаимосвязи общества и природы.

Методологические и методические подходы исследования.

Среди методологических приемов, использованных в настоящей работе, важное место принадлежит структурно-функциональному подходу, позволившему, во-первых, представить эти традиции как определенную целостность, состоящую из совокупности взаимосвязанных элементов, которые можно вычлениить и проанализировать. Во-вторых, уяснить роль этих традиций в развитии этноса и этничности, диалоге культур и во взаимоотношениях этноса с окружающей природной средой. В-третьих, данный подход позволил определить среду (условия) сохранения и развития этноэкологических традиций. Определение условий развития этих традиций позволяет выявить важные факторы управления ими.

Проблемы этноэкологических традиций тесно связаны с политологическими, историческими, культурологическими, экологическими, социологическими, демографическими и экономическими проблемами. Поэтому невозможно без опоры на знания и способы анализа политологии, социологии, истории, этнографии, экологии, экономики, географии, исторической демографии и т.д. осуществить историко-политологический анализ этноэкологических традиций. Отсюда необходимость применения междисциплинарного метода анализа.

Истина об этноэкологических традициях лежит как в сфере объективной реальности, так и в сфере мифологического, символического, сакрального и т.д., оказывающих значительное влияние на формирование основных контуров и содержание картины мира. Поэтому очевидно, что существующие реалии этноэкологических традиций: этноэкологическое поведение, межэтнические взаимосвязи по поводу взаимообмена этноэкологическими традициями и т.д., невозможно адекватно объяснить без опоры на политико-культурный метод. Преемственность поколений и межпоколенная передача этноэкологических традиций, межэтнический диалог, саморегулирование взаимосвязи природы и общества - все это часть мира, в котором мы живем. Она находится под воздействием

политики и управления. Отсюда политико-культурный анализ - один из важнейших методов, примененных в настоящем исследовании.

Для получения и анализа совершенно конкретных данных о различных аспектах этноэкологических традиций использованы количественные и качественные методы прикладной политологии, заимствованные из социологии. Это - массовые опросы населения, наблюдение, фокус-группы и т.д. На основе информации, полученной методом массового опроса населения, осуществлена типологизация населения по уровню осведомленности об этноэкологических традициях.

В исследовании используются принципы историзма, предполагающие взаимообусловленность историко-политических и этнокультурных процессов, а также историко-сравнительный метод исследования. Историко-сравнительный метод использован для анализа этноэкологических традиций в историческом измерении.

Применение различных методов направлено на: 1) выделение этноэкологических традиций как самостоятельного историко-культурного феномена бытия народа; 2) поиск их позитивных значений с целью обоснования актуальности их сохранения и развития.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что диссертант, опираясь на политологические методы исследования сложных общественных процессов, выявила сущность этноэкологических традиций как самостоятельного историко-культурного элемента жизнедеятельности этноса, выполняющего важную роль в позитивном развитии общества.

Автор достижения отечественных ученых, посвященных обоснованию вклада этих традиций в развитие общества, дополнил результатами собственных конкретно-политологических исследований, имеющих выход на практику управления современным обществом, направленного на равномерное развитие трех общественно-политических векторов:

- поиск механизмов преемственности поколений, этнического развития и этнической идентификации;

- поиск истоков этнокультурного диалога народов России, путей установления межэтнической толерантности и территориальной консолидации;

-поиск социокультурных факторов экологически безопасного* развития страны и ее регионов.

В работе проанализированы отечественные и международные нормативно-правовые документы, способствующие сохранению и развитию этих традиций. В ходе настоящего анализа выявлено, что рост интереса российского общества к этноэкологическим традициям обусловлен эволюцией парадигм развития общества, а именно, отходом от концепции жестко-централизованного управления, базирующегося на идеях формационного движения общества, и признанием разновекторности развития общественных процессов, основанного на концепции цивилизационного пути. Наряду с эволюцией парадигм развития общества, на рост интереса к этноэкологическим традициям повлияли углубление экологического кризиса и активизация поиска социокультурных механизмов равновесного развития природы и общества.

В диссертации предпринята попытка обоснования актуальности разработки Концепции сохранения и развития этноэкологических традиций, выявлены научно-практические трудности данной работы, обусловленные спецификой самих традиций, а также осмыслена последовательность основных разделов этой Концепции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1). Аккумулированные в течение многовековой истории человечества этноэкологические традиции играют важную роль в этнонациональной сфере. Они, содействуя трансляции способов и навыков выживания в соответствующих природно-климатических условиях, обеспечивают преемственность этнической культуры и этнонациональных символов и смыслов, содействуют выживанию народов в соответствующих природно-климатических условиях. Следовательно, политологический анализ этноэкологических традиций нельзя рассматривать как попытку

реконструкции и адаптации консервативной мысли к настоящему времени, ибо эти традиции служат важнейшим фактором социальной динамики общества.

2). Этноэкологические традиции, содействуя межэтническому взаимообогащению опыта и навыков взаимодействия природы и общества, играют принципиальную роль в диалоге культур, установлении межнациональной толерантности и консолидации местного сообщества.

3). Уникальный опыт выживания людей в разнообразных природно-климатических условиях, сосредоточенный в этноэкологических традициях, служит важным и эффективным социокультурным инструментом (механизмом) экологически безопасного развития общества, предусмотренного в концепции устойчивого развития.

4). Политика современной России, затрагивающая проблемы оптимизации форм и средств демократического решения различных задач в сфере этноэкологических традиций, при всей своей продвинутой по сравнению с соответствующей политикой советского периода, еще далека от идеала. В целях устранения имеющихся пробелов и обеспечения оптимизации интересов государства и народов в области сохранения и развития этноэкологических традиций необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой практики. Эта задача, с одной стороны, соответствует интересам многонационального государства, заинтересованного в успешном решении этнонациональных и межнациональных проблем, а также вопросов сбалансированного развития природы и общества. С другой стороны, эта задача соответствует интересам народов, заинтересованных в сохранении своей самобытности, признании их этноэкологических традиций.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Основные результаты, полученные автором, могут быть использованы в научных исследованиях, посвященных проблемам этнокультурного развития, этнической идентификации, социализации личности, этнической мобилизации, межэтнического диалога, а также они могут быть востребованы в этнополитологии, этносоциологии, этноэкологии,

культурологии, регионоведении, этнографии, истории, семьеведении, социальной экологии и т.д.

Практическая ценность настоящей работы связана с тем, что выводы и предложения, содержащиеся в ней, могут быть использованы при разработке различных законодательных актов и нормативно-правовых документов, связанных с проблемами решения национальных, межнациональных, социально-экономических и социально-экологических вопросов.

Результаты настоящего исследования могут быть востребованы в учебном процессе образовательных учреждений (высших и средних специальных учебных заведений, средних общеобразовательных школ), деятельности политических партий и общественных движений. Так как настоящее исследование имеет непосредственное отношение к реалиям сегодняшнего дня, то полученные нами результаты могут оказать серьезное влияние на деятельность органов государственной власти. Без применения в управленческой деятельности навыков адаптации к природному окружению, опыта сбалансированного развития природы и общества все усилия по достижению устойчивого развития могут оказаться тщетными.

Информационная база исследования. Разнообразные по времени подготовки, происхождению и видам документы и материалы составили информационную базу настоящего исследования. Важнейшей информационной базой, обеспечивающей познание этноэкологических традиций как таковых (живой реальности), служат исторические документы, в которых содержится этнографическая, демографическая и экономическая информация.

Ценную часть информационной базы составили материалы и сведения, содержащиеся в нормативно-правовых документах, разработанных и принятых императорской, советской и постсоветской Россией, а также в документах международного уровня.

В качестве источника анализа настоящей темы использованы данные, собранные автором в ходе социологических исследований, проведенных

ею среди сельских жителей Байкальского региона в 1994, 1998 и 1999 годах.

Социологические данные в совокупности с другими источниками информации позволяют представить достоверную и объемную картину современного состояния этноэкологических традиций.

Весьма ценную часть источниковой базы составили материалы официальной государственной статистики, извлеченные из итоговых материалов переписей населения (1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1989, 2002 годов) и из статистических сборников за ряд лет. В большинстве случаев статистические сведения о разных аспектах этноэкологических традиций носят разрозненный и бессистемный характер, особенно исторические сведения. Поэтому для выявления закономерностей изменения этноэкологических традиций в работе значительное внимание уделено не только сбору, но и обработке, систематизации статистической информации.

Существенным потенциалом обладают современные коллективные и авторские научные и научно-популярные разработки, использовавшиеся по мере раскрытия темы. В процессе изложения материала они упоминались с соответствующей ссылкой на них.

Использование в данной работе многогранной информации обусловлено тем, что данные, полученные из разных источников и разными методами, более убедительны, чем те, которые взяты из одного источника и одним методом. Более того, одни методы исследования эффективны для анализа одного среза этноэкологических традиций как сложного, многомерного явления общественной жизни, а другие методы позволяют раскрыть иную грань этих традиций. Например, социологическая информация несостоятельна, когда речь идет о событиях, имеющих место в прошлом, особенно в далеком прошлом. В свою очередь, оперативная и объективная информация, собранная социологическими методами, служит индикатором современного состояния этноэкологических традиций и фактором принятия политико-управленческих исследований.

Апробация работы. Материалы диссертации содержатся в трех монографиях, в 9 статьях и тезисах.

Автором всего разработано около 60 научных и научно-внедренческих работ, из которых более 40 опубликовано в открытой печати.

Основные положения диссертационного исследования изложены автором в его сообщениях и докладах на международных конференциях, симпозиумах и семинарах¹; выездном заседании комитета по международным и региональным связям, национальным вопросам и региональным объединениям Народного Хурала Бурятии (высшего представительного органа Республики); двух региональных научно-практических конференциях. Отдельные фрагменты настоящей работы обсуждены в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (2001 год), на кафедре национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (2003 год).

Выводы и результаты учтены при разработке Концепции социального развития и реформирования Республики Бурятия на 2001-2010 годы, принятой Правительством Республики Бурятия 23 мая 2001 года.

П. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти разделов, заключения, приложений, списка нормативно-правовых документов и использованной литературы.

¹ Байкал как участок мирового природного наследия: результаты международного сотрудничества. Улан-Удэ, 1998 г.; Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона. Улан-Удэ, 1999 г.; Права коренных народов Севера и Дальнего Востока России и проблемы традиционного природопользования. Москва, 1999 г.; Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Улан-Удэ, 2000 г.; Dialogue among Civilizations: Interaction between Nomadic and Other Cultures of Central Asia". Uldanbaatar, 2001; XX век: диалог цивилизаций и устойчивое развитие. Улан-Удэ, 2001; The Human Body in the Anthropological Perspectives. Tokyo, 2002.

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется изученность проблемы, определяются объект, предмет, цели, задачи и методологические и методические основы исследования, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Диссертант, ознакомившись с отечественной научной литературой, пришла к выводу, что теоретико-методологические вопросы этноэкологических традиций находятся на той стадии научной мысли, когда она «еще не сложилась в застывшую схему научной систематизации, в готовые умозаключения, в фиксированную точку зрения, якобы подчинившую себе свой мир»¹.

В целях восполнения данного пробела автор попыталась внести свой посильный вклад в разработку теоретико-методологических основ изучения этноэкологических традиций.

Важность анализа теоретико-методологических проблем этноэкологических традиций, как сказано в разделе 1 **«Теоретико-методологические основы исследования этноэкологических традиций»**, обусловлена настоятельной потребностью осуществления конкретно-политологического анализа этноэкологических традиций.

По мнению автора, специфику этноэкологических традиций как объекта политологического исследования наиболее полно выявляет структурно-функциональный подход исследования сложных общественных процессов, разработанный Э.Дюркгеймом. Данный подход познания сложных общественных процессов был применен социологами (Р. Метроном, Т. Парсонсом, В.Ларето и др.), политологами (Г. Алмондом, Д. Истоном и т.д.), культурологами и антропологами, например, Б.Малиновским.

Применение структурно-функционального подхода в теоретико-методологическом познании этноэкологических традиций позволило уяснить следующее.

¹ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С.52.

Во-первых, этноэкологические традиции -это совокупность форм и способов организации жизнедеятельности этноса-народа, благодаря которым он получает возможность не только адаптироваться к окружающей природной среде, не и разумно использовать потенциал данной -ниши. Этноэкологические традиции как совокупность форм и способов организации жизнедеятельности этноса, осуществляющих его связь с окружающей природной средой, состоят из сложно иерархизированных и взаимосвязанных элементов. Их взаимосвязь служит свидетельством их системности.

Во-вторых, центральным для структурно-функционального анализа является понятие «функции». Функции в основном рассматриваются как назначение (роль) одного из элементов некоторой целостности по отношению к другому или же как назначение (роль) целого по отношению к более крупным образованиям. Иными словами, функции - это роль, которую определенный социальный институт (или частный социальный процесс) выполняет относительно потребностей общественной системы более высокого уровня организации или интересов социальных групп и индивидов¹. В данном случае функции этноэкологических традиций состоят в обеспечении сохранения и развития этноса, оптимизации межэтнических отношений, обеспечении экологической безопасности общества (государства). Поэтому проблемы этноэкологических традиций находятся не только в русле этнических вопросов, но и межэтнических, этноэкологических.

Среди функций этноэкологических традиций важное место принадлежит межпоколенной трансляции (историческому преемству), осуществляемой путем усвоения, закрепления и передачи из поколения в поколение форм и способов взаимодействия природы и общества, соционормативных основ природопользования и взглядов на окружающий мир, одобренных и поддерживаемых общественным мнением.

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 751.

К числу важных функций этноэкологических традиций относится вклад этих традиций в межэтническую трансмиссию форм и способов взаимодействия природы и общества. Межэтническая трансмиссия этноэкологических традиций обеспечивает приспособление (включение, адаптацию) народа к иным природно-климатическим и социальным условиям. Этот процесс происходит путем заимствования иных навыков и способов деятельности, иной суммы знаний об окружающей природной среде. На базе заимствования иных навыков и способов деятельности, иной суммы знаний об окружающей природной среде вырабатывается новое отношение к окружающей среде: как природной, так и социальной. Поэтому этот процесс носит активный, преобразовательный и творческий характер. Заимствование иных навыков и способов деятельности, иной суммы знаний об окружающей природной среде является не только аспектом диалектического взаимодействия этноса с социальной средой обитания, но и выражает обоюдостороннюю заинтересованность соседних народов в многоканальном взаимодействии.

Следующая важная функция этноэкологических традиций - это социокультурное регулирование взаимоотношений природы и общества, именуемое нами контрольно-регулятивной функцией.

Контрольно-регулятивная функция этноэкологических традиций служит социокультурным механизмом упорядочения отношений как между обществом и природой, так и между людьми. Формой проявления данного механизма является соблюдение традиций.

Путем соблюдения (следования) этноэкологических традиций обеспечивается необходимая грань или мера обмена веществ между человеком и природой. Поэтому утрата контрольно-регулятивных функций этноэкологических традиций может привести к нарушению равновесного развития природы и общества.

Бесспорно то, что нахождение функций общественного явления уже само по себе считается объяснением его сущности.

В-третьих, при последовательном применении методологических принципов структурно-функционального подхода, наряду с анализом

содержания и структуры этноэкологических традиций, уяснением роли (функций), неизбежно рассматривается среда их существования, ибо этноэкологические традиции сохраняются потому, что существует соответствующая среда их функционирования.

Среда этноэкологических традиций соединяет в себе два взаимосвязанных и взаимообусловленных элемента. Это- естественно-географическая и социальная среда.

Ведущую роль во взаимодействии этноса с данной средой играет естественно-географическая среда - комплекс своеобразных природно-климатических условий, присущих данной территории.

На формирование и существование этноэкологических традиций большое влияние оказывает и социальная среда. Социальная среда - это, с одной стороны, материализованный результат деятельности ушедших поколений, именуемый нами материально-вещественная среда, с другой стороны, к социальной среде относятся социальные общности, общественные институты, в рамках которых функционируют этноэкологические традиции.

Материально-вещественная среда потому относится к категории социальных, что она выступает не только важнейшим условием формирования и существования рассматриваемых традиций, но и одновременно служит их продуктом - продуктом деятельности ушедших поколений по сохранению и передаче своим потомкам материально-вещественных элементов: традиционных орудий труда, традиционных видов домашних животных, традиционных элементов быта и т.д.

Таким образом, среда этноэкологических традиций - это мир природы, мир общественных отношений и мир материальных вещей, взаимодействующих во времени и пространстве. В соответствии с этим определением «среда» этноэкологических традиций - это триада общественного (общественных отношений), природного и материального (вещного), каждая составляющая которой взаимозависит от остальных и их взаимопределяет.

В разделе II **«Роль этноэкологических традиций в диалоге народов Байкальского региона»** автор, опираясь на исторические и этнографические работы А.А. Макаренко, П.С.Палласа, Н.М.Ядринцева, В.А.Кудрявцева, О.В.Бураевой, А.П. Шапова, Р.Х. Хартакшиной, А.П.Окладникова, Н.А.Крюкова, Е.М. Залкинда,- Н.В.Кима, СИ. Вайнштейна и других¹, проанализировала исторические аспекты взаимодействия этноэкологическими традициями.

Анализ показал, что взаимодействие этноэкологическими традициями - сложный социокультурный процесс, степень интенсивности которого во многом зависит от общественных потребностей и, в конечном счете, от нужд выживания. Если выживание людей зависит от уровня осведомленности о чужих этноэкологических традициях, то неизбежно их активное заимствование, и наоборот. То есть если выживание людей не зависит от уровня осведомленности о чужих этноэкологических традициях, то угасает процесс их заимствования. Поэтому в историческом прошлом, когда выживание народов Байкальского региона зависело от уровня осведомленности о чужих этноэкологических традициях, межэтническое взаимодействие носило массовый характер, составляло основу гармонизации дихотомии «мы - они» и направляло в спокойное русло реакцию на исторически сложившиеся культурные

¹См.: *Бураева О.В.* Хозяйственные и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII - середине XIX в. Улан-Удэ, 2000; *Вайнштейн. СИ.* Мир кочевников центра Азии. М.:Наука, 1991; *Кудрявцев Ф.А.* "История бурят-монгольского народа. М.-Л., 1940; *Залкинд ЕМ.* Нерушимая дружба бурят-монгольского и русского народов. Улан-Удэ, 1943; *Он оке.* Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ, 1958; *Он же.* Общественный строй бурят в XVIII -первой половине XIX в.М., 1970; *Крюков Н.А.* Западное Забайкалье в сельскохозяйственном отношении. СПб, 1896; *Ким Н.В.* Из истории земледелия бурят в конце XVIII и в первой половине XIX века // Исследования и материалы по истории Бурятии. Улан-Удэ, 1968; *Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь. Новосибирск, 1993; *Окладников А.П.* Очерки из истории западных бурят-монголов. М., 1937; *Харташкина Р.Х.* Взаимодействие русского и бурятского языков. Иркутск, 1977; *Шапов А.П.* Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении. Иркутск, 1937 и т.д.

различия. Тем самым закладывались основы для консолидации (сплочения, единения) местного сообщества.

В Байкальском регионе, впрочем и в других регионах тоже, Россия в отличие от многих европейских государств не культивировала преднамеренное превосходство и мрачное высокомерие одних народов над другими, не стремилась к тотальной русификации, не уничтожала и не искореняла население присоединенных земель, а вела политику превращения «чужих» в «своих». Причиной тому была не столько «слабость его (царизма. - *Курсив мой*) позиций в новом регионе»¹, а сколько примерное равенство цивилизационного уровня. В момент освоения Сибири русские и аборигены, по мнению Н.М. Ядринцева, «стояли на довольно близком уровне культуры и развития»².

Гармонизация дихотомии «мы - они», начавшаяся в историческом прошлом, смягчающая межэтническую напряженность, если это имело место, направляла в спокойное русло реакцию людей на исторически сложившиеся культурные различия, облегчала процесс социальной и экологической адаптации. Социальная адаптация посредством взаимообмена этноэкологическими традициями, обогащая саму социальную действительность соседних народов, способствовала воспроизводству людей, выражающих общечеловеческую солидарность и проявляющих лояльность к иному народу. Иными словами, взаимообмен этноэкологическими традициями способствовал социализации личности в духе гуманистической идеи взаимозависимости народов и внутреннего единства человечества.

Основной вывод, который сделан в настоящем разделе, сводится к тому, что главная особенность Байкальского региона заключается не в том, что он расположен на стратегическом рубеже евразийского пограничья, на

¹Малараева Ю.М. Политико-правовые основы системы местного самоуправления в Бурятии: исторический аспект //Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2004. С. 248.

²Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892. С.90.

зоне пересечения западной и восточной культур, а скорее в том, что здесь взаимообмен этноэкологическими традициями, идущий из глубины веков и приведший к культурно-хозяйственной дополнителности, привел не только к уникальному симбиозу методов взаимодействия природы и общества а, скорее к духовному родству народов. Духовное родство народов Байкальского региона во многом служит тем реальным фундаментом, на котором держится спокойный социокультурный диалог. В этом регионе давно перестали существовать изолированные миры этноэкологических традиций; общность традиций взаимодействия общества и природы здесь выполняет роль маркера осознания идентичности исторической судьбы и общности культурного пространства малой родины. Развитие и совершенствование чувства идентичности исторической судьбы, общности малой родины привело к переносу центра тяжести с "они" на "мы". В этом регионе "мы" все чаще становится универсальной формой самосознания и менталитета людей, обладающих навыками одних и тех же традиций взаимосвязи природы и общества.

Отсюда, проблемы этноэкологических традиций относятся не только к этнокультурным пробелам, но и к межнациональным проблемам, представляющим своего рода "солнечное сплетение" общества. Ведь в дихотомии общества на "мы - они" основополагающую роль играют этнокультурные различия. Однако эта сторона этноэкологических традиций относится к числу неисследованных аспектов межнациональной политики.

До недавнего времени (да и сейчас) вопросы межнационального взаимодействия и межнационального взаимообогащения преимущественно рассматривались (ются) через призму интегрирующих функций языка или через вопросы межнациональных брачно-семейных отношений. Такой подход является вполне закономерным, так как именно эти процессы служат надежными индикаторами интернационализации, межнационального взаимодействия и межнационального взаимообогащения. Кроме этих механизмов интернационализации существуют многие другие механизмы, играющие неменьшую роль в

межнациональном взаимодействии и межнациональном взаимообогащении. К их числу, как уже сказано выше, относятся этноэкологические традиции. Отсюда и актуальность развертывания государственной политики, направленной на сохранение и развитие этноэкологических традиций.

В разделе III « **Этноэкологические традиции народов Байкальского региона в контексте общественно-политических изменений страны**» говорится о механизмах формирования этноэкологических традиций, а также об их этноформирующих и этнодетерминирующих функциях. Так, длительное проживание народов Байкальского региона в определенных природно-климатических условиях привело к выработке специфических этноэкологических традиций, присущих этому региону и характерных данному этносу. В них зафиксировался специфический для данных природных и жизненных условий социальный опыт приспособления (адаптации) к окружающей природной и социально-исторической среде, а также опыт присвоения элементов природы.

Этноэкологические традиции, передаваясь из поколения в поколение, сами превращаются в механизм преемственности этнокультурного развития народа, они служат средством внутреннего сплочения и внешнего обособления, становятся формой социальной индивидуальности этносов. Рассматриваемые традиции обладают способностью фиксировать, вбирать в себя особенности социального бытия нового времени, сохраняя и все более спрессовывая, уплотняя накопленные прежние знания, прежний опыт взаимодействия с окружающей социальной средой.

Этноэкологические традиции оказывают влияние на чувства принадлежности к определенной этнотерриториальной и этнонациональной общности, т.е. формируется и развивается этническая идентичность, присущая данной этнотерриториальной совокупности. Этническая идентичность, задаваемая этноэкологическими традициями, не выбирается, а наследуется.

Этноэкологические традиции сохраняются и развиваются под непосредственным воздействием природно-климатических, общественно-политических, социально-экономических и других факторов, стоящих как на стороне самого населения, так и общества. Факторы, находящиеся на стороне населения, такие как этноэкологические знания, мнения, привычки и т.д., отражаются в общественной и индивидуальной психологии. Коль скоро процесс сохранения и развития этноэкологических традиций зависит от факторов, стоящих на стороне общества, то они относятся к категории общественно-регулируемых. Поэтому не случайно этноэкологические традиции подвержены влиянию национальной, региональной, экономической и экологической политики государства.

Об этом свидетельствуют тенденции изменения этноэкологических традиций в контексте общественно-политических и социально-экономических перемен российского общества.

Так, за годы революционных преобразований российского общества подверглись значительному разрушению этноэкологические традиции народов Байкальского региона. Это в значительной мере обусловлено разрушением социальной среды развития этноэкологических традиций, в первую очередь, упразднением местного самоуправления, модернизацией традиционной семьи сельского населения, составляющей первичную хозяйственную ячейку местного сообщества.

В условиях революционной модернизации российского общества первичными хозяйственными ячейками села стали централизованно управляемые коллективные хозяйства, как правило, игнорирующие этноэкологические традиции, ибо хозяйственная деятельность унифицировалась и регламентировалась сверху (извне) путем применения жестких административных рычагов.

Эти социально-экономические процессы сопровождались разрушением материально-вещественной среды развития этноэкологических традиций. Одним из ярких примеров резкого разрушения материально-вещественной среды развития этноэкологических традиций является повсеместное и насильственное

внедрение экстенсивного земледелия. При пшрокомасштабной распашке целинных земель на территории Байкальского региона начали разрушаться запреты, связанные с нарушением целостности земли и, в конечном счете, разрушилось сакральное отношение к земле. Это сопровождалось утерей значимости бережного отношения к растительному покрову. Бережное отношение к растительному покрову земли было основано на глубоком понимании того, что сама жизнь во многом зависит от уровня сохранности природных ресурсов и, прежде всего, растительного покрова земли.

В условиях доминирования стратегии догоняющей индустриализации общества наблюдалось игнорирование успехов многовекового селекционного отбора домашних животных, основанного на законах адаптации и наследственности. Это привело к разрушению не только генофонда местных пород домашнего скота, отличающихся неприхотливостью к условиям кормления и содержания, но и к разрушению экологических устоев сознания и поведения человека. А именно, начал меняться взгляд человека на его роль и место в мироздании. Так, в условиях традиционного общества трудовая деятельность, направленная на преобразование природы, не считалась предназначением человека и вектор человеческой активности в основном был направлен на воспроизведение завещанного предками стандарта действий, обеспечивающего разумное природопользование, а в условиях революционной модернизации российского общества, идущего по пути техногенной цивилизации, идеалом трудовой деятельности человека начало признаваться преобразование внешних сил и приспособление природы к своим нуждам. Антропоцентризм, внедряемый ускоренными темпами, привел к разрушению былой цельности картины мира, включающей многочисленные этнические смыслы и символы. Это привело к забвению мифологических сюжетов о тех или иных элементах окружающего мира, обеспечивающих сакральность и сакрализацию многих элементов материального мира. Последнее вкупе со многими другими факторами сняло с человека все духовные ограничения,

передаваемые из поколения в поколение и обеспечивающие большую сохранность экомира.

Разрушение среды развития этноэкологических традиций привело к обесцениванию традиционных принципов социализации. В традиционном обществе этноэкологические традиции как целостный социальный механизм, обеспечивающий устойчивую систему взаимодействия социального опыта многих поколений, рассматривались в качестве этнонациональных ценностей. Значимость этих ценностей возрастала еще в связи с тем, что они представляли собой систему региональных и локальных моделей природопользования, сложившихся в течение длительного периода времени под влиянием природно-климатических, материально-вещественных и этносоциальных факторов.

Обесценивание этноформирующих функций этноэкологических традиций в значительной мере было связано с изменением системы социализации личности. В условиях традиционного общества социализация личности осуществлялась в рамках семьи, семейной корпорации и на уровне местного самоуправления. Она (социализация) базировалась на традиционных канонах взаимоотношения родителей и детей, на устоявшихся традициях взаимоотношений природы и общества. Поэтому воспитательный процесс существенно не отличался от реальной жизнедеятельности семьи, общины местного сообщества в целом. К арсеналу воспитательных средств относилась система раннего привлечения детей к участию в производительном труде, в ходе которого формировался опыт взаимодействия с окружающей природной средой, ибо именно в процессе труда закладывались основы миропонимания и этноэкологических традиций. Нарушение исторической преемственности этноэкологических традиций привело к утере значимости этнических ценностей, этнической культуры.

Воспитательная значимость этноэкологических традиций определялась еще и тем, что в процессе приобщения подрастающего поколения к этноэкологическим традициям родители передавали не только способы и формы взаимодействия с окружающей природной средой, но и

прививалась способность самостоятельно принимать сознательные решения, основанные на знаниях закономерностей развития природного окружения.

Очередной виток в стратегии развития общества, начатый в связи с постсоветской трансформацией российского общества, повлек за собой некоторые изменения в сфере этноэкологических традиций. В условиях постсоветской трансформации российского общества и активизации поиска парадигм развития все усложняющейся системы общественной и общественно-политической жизни возрос интерес к историко-культурным факторам развития общества, в том числе и к этноэкологическим традициям. Сейчас среди политиков и управленцев расширяется понимание того, что традиционные виды культуры, в том числе и этноэкологические традиции, не относятся к примитивизму, народным невежествам и суевериям, имеют большое значение в развитии общества и занимают достойное место в жизнедеятельности этнонаций. Поэтому процесс сохранения и развития этноэкологических традиций уже не рассматривается как заимствование «средневековых родимых пятен», присущих только «отсталым» народам, а рассматривается как диалог цивилизаций. Однако, как показали результаты социологических исследований, проведенных автором, процесс возрождения этноэкологических традиций не приобрел статистическую значимость, а имеет характер тенденции, связанной с местными инициативами.

Сохранение и развитие этноэкологических традиций, как сказано в разделе IV **«Этноэкологические традиции как социокультурный фактор устойчивого развития общества»**, играет важную роль в экологически безопасном развитии общества. В работе говорится о том, что не окружающая природа нуждается в человеке, а человек нуждается в ней. Поэтому, как сказано в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, задача обеспечения экологической безопасности общества относится к числу актуальных политических проблем современности. Решение данной проблемы немыслимо без учета культурно-исторического потенциала народов мира, в том числе

многонационального народа нашей страны, накопленного в течение многовековой истории человечества.

По мнению диссертанта, антропоцентристское миропонимание не изменилось и за годы постсоветской трансформации российского общества. Природопользовательские законы¹ и экологические движения, охватившие практически все регионы нашей страны, продолжают базироваться на антропоцентристских ценностях, антропоцентристской картине мира и направлены на регулирование деятельности хозяйствующих субъектов, регулирование отношений между индустриальной системой и биосферой, между экономикой и экологией. Вся социосфера при этом, включая общественную и индивидуальную психологию, общественное и индивидуальное сознание, а также этноэкологические традиции народов остаются вне поля зрения государственной политики, направленной на регулирование взаимоотношений общества и природы.

Поэтому механизмы экологически безопасного общества ищут в сфере экологии, заботясь «о младших братьях», путем создания заповедников, заказников и т.д.; в сфере права, учреждая природоохранную прокуратуру; в сфере экономики, устанавливая нормативы сброса и выброса, лицензируя природопольвательскую деятельность.

Все административно-организационные и экономические механизмы экологически безопасного развития общества относятся к категории «жестких», ибо они внедряются силой государства и в основном в принудительном порядке путем навязывания сверху заранее разработанных нормативных правил, создания различных институтов власти, опирающихся на бюрократические процедуры управления. Государственное регулирование взаимосвязи природы и общества путем

¹ См.: Закон Российской Федерации «О недрах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 10. Ст.823; Закон Российской Федерации «О животном мире» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1462; Закон Российской Федерации «Об охране озера Байкал» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст.2220 и т.д.

применения «жестких» механизмов имеет как сильные, так и слабые стороны. Сила (залог эффективности) выше рассмотренных социальных технологий заключается в том, что оно (государство) располагает огромным управленческим потенциалом и опирается на мощь государственной власти. Слабость этих социальных технологий заключается в том, что при их внедрении государство расходует большие ресурсы на содержание соответствующих органов власти. А управление посредством этноэкологических традиций не нуждается в наличии специального органа власти, а реализуется в форме общественного самоуправления. Следовательно, использование в общественной практике этноэкологических традиций позволяет снизить огромные затраты, расходуемые на содержание органов власти, внедряющих организационно-административные и экономические механизмы регулирования природопользования. Между тем обществу далеко не безразлична цена обеспечения экологической безопасности.

В числе преимуществ этноэкологических традиций достойное место занимает нацеленность на предупреждение экологических угроз. Соционормативные основы этноэкологических традиций выступают в качестве норм и идеалов, поэтому служат экологически целесообразными и внутренними (психологическими) ограничителями на пути человеческого эгоизма, алчности в природопользовательской деятельности, чем коренным образом отличаются от «жестких» механизмов экодиалога человека и общества.

Этноэкологические традиции во многом сродни народной инициативе, руководимой внутренне мотивированным поведением человека. Внутренне мотивированное поведение людей, проявляющееся в форме «следования традиций», «соблюдения традиций» и т.д., осуществляет самоорганизацию личности, саморегуляцию ее действий. Это приближает управление посредством этноэкологических традиций к синергетическому типу управления, а не управлению властью. При синергетическом типе управления «самоорганизация как спонтанное образование новых структур и организация как сознательное упорядочение

выступают как единые, взаимодополняемые формы согласования движений (действий, деятельности, поведения, отношений) социальных индивидов и сообществ. Процесс организации направлен на выявление новых социально-конструктивных качеств становящейся системы и обеспечивает фиксирование и достраивание соответствующих самоорганизующихся структур. Самоорганизация организационного процесса обеспечивает гибкость и ею обусловленную адаптивную способность целенаправленно создаваемых структур. Одновременно организация формирует подсистему управления, предназначенную для поддержки процесса длящегося социального становления, обеспечения его направленности на удовлетворение социальных потребностей граждан сообщества. Таким образом, обосновывается положение о единстве форм общественной упорядоченности-самоорганизации и организации и средства их обеспечения - социального управления»¹.

По мнению диссертанта, приметой нашего времени является как дефицит знаний о сущности этноэкологических традиций, так и дефицит понимания того, что без правильного применения их функций в общественно-политической, социально-экологической и социально-экономической практике невозможно решение многих актуальных проблем: сохранение самобытности культур, совершенствование межнациональной толерантности, обеспечение социоприродного равновесия и т.д. Эти вопросы должны решаться государством путем разработки и внедрения нормативно-правовых документов.

В пятом разделе **«Этноэкологические традиции - объект современной государственной политики Российской Федерации»** подчеркивается, что нормативно-правовое регулирование традиций, в том числе и этноэкологических, при всей своей продвинутости по сравнению с советским периодом, не отличается системностью, не говоря об их действенности.

¹ Кравченко С.А. Романов В.Л. Социология и вызовы современной социокультурной динамики // Социологические исследования. 2004. №8. С.7.

Бросается в глаза то, что в сфере этнополитической практики нашей страны под «этноэкологическими традициями» подразумеваются традиции взаимосвязи и взаимообусловленности малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации¹ с их окружающей природной средой. Так, действующая Конституция Российской Федерации признает коллективные права коренных малочисленных народов и предусматривает защиту исконной среды их обитания, традиционного образа жизни (Ст. 69, 72). Согласно Земельному кодексу РФ разрешается коренным малочисленным народам использование земель природоохранных территорий для ведения традиционного хозяйства; учитывается мнение коренных малочисленных народов при выделении земельных участков в местах их проживания под объекты; не связанные с традиционной хозяйственной деятельностью (Ст. 4, 14, 28, 51, 89, 90, 94). Федеральный Закон «Об особо охраняемых природных территориях» допускает выделение в национальных парках зоны традиционного природопользования (Ст. 15, 24). Федеральный Закон «О животном мире» признает право сохранения и развития индивидуальных и коллективных форм традиционных систем жизнедеятельности (Ст. 48). При этом оговаривается то, что «сохранение и поощрение традиционных методов использования и охраны животного мира, среды его обитания должны быть совместимы с требованиями устойчивого существования и устойчивого использования животного мира».² В этом же законе признается право коренных малочисленных народов на приоритетное пользование дарами природы (Ст. 49). Закон Российской Федерации «О недрах» разрешает использовать в интересах малочисленных народов

¹ В настоящее время в Российской Федерации насчитывается 45 коренных малочисленных народов из 160 этнически самоопределившихся групп населения. 35 малочисленных народов не имеют каких-либо национально-территориальных образований. Общее количество коренных малочисленных народов составляет около 1% численности жителей страны. (См.: Сайт Госкомитета РФ по статистике. www.gk-s.ru. Раздел «Итоги Всероссийской переписи населения»).

² Федеральный Закон «О животном мире» // Собрание законодательства Российской Федерации. -1995. №17. Ст.1462. С.2605

часть платежей, поступающих в бюджет субъектов Российской Федерации (Ст. 42) и т.д.

Эта нормативно-правовая практика заимствована из международного законодательства. Субъекты международного права, стремясь сохранить и развивать этническое многообразие мира, защитить самобытную культуру малочисленных народов и пытаясь поставить заслон на процесс неуклонного сокращения их численности и т.д., разработали и приняли Конвенцию МОТ № 107 от 1957 года "О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах", Конвенцию МОТ №169 от 1989 года "О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах" и т.д. В названных и других документах международного права содержатся положения об актуальности сохранения навыков и способов взаимодействия природы и общества, способов традиционного хозяйствования, присущих аборигенным малочисленным народам.

По примеру запада федеральные органы власти нашей страны уделяют достаточно серьезное внимание целостному регулированию этноэкологических традиций коренных малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока. В 2000 году принят Федеральный Закон « Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», в котором предусмотрены некоторые механизмы возрождения местного самоуправления этих народов. Это- создание территориально-соседских общин и их союзов (ассоциаций), призванных на основе самоуправления осуществлять традиционное природопользование.

Однако до сих пор не получили соответствующего звучания вопросы этноэкологических традиций остальных народов России. Если же мы заботимся о судьбе России, то, конечно же, надо знать все ее многообразие, в том числе и всю палитру этноэкологических традиций многонационального народа нашей страны. Ведь в формировании богатейшего, зачастую неповторимого опыта взаимодействия природы и общества участвовали, как сказано в Концепции государственной

национальной политики Российской Федерации, этнические общности, живущие на территории России, сыгравшие историческую роль в формировании российской государственности и запечатлевшие в своей исторической памяти многовековой опыт выживания в разнообразных природно-климатических условиях.

В России большинство (93%) этносов являются коренными¹, имеющими культурно-исторические формы и способы организации устойчивых взаимодействий с окружающей природной средой. Поэтому узкая трактовка этноэкологических традиций как традиций малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока не только не соответствует исторической практике многонациональной России, но и противоречит национальным интересам страны, отстаивающей экологическую безопасность и устойчивое развитие,² а главное – свободное этнокультурное развитие всех народов страны³.

Несомненно то, что этноэкологические традиции малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока являются частью этноэкологических традиций народов России вообще. Безусловно, они не противоречат друг другу, поскольку культура одного народа не может противоречить культуре другого народа. Тем не менее эти понятия имеют определенные различия, хотя бы по той простой причине, что количество малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока составляет около 1% населения нашей страны. Следовательно, когда речь идет об этноэкологических традициях малочисленных народов Севера, Сибири и

¹ См.: *Калинина КВ.* Национально-культурная политика России и национальная безопасность // Научные доклады. Вып. 1. М., 1999. С.183; *Мириханов Н.М.* Федерализм, этничность, государственность: новый курс российской власти. М., 2002. С.18.

² См.: Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №52. Ст.5909.

³ См.: Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1992. №46. Ст.2615; Закон РФ «О национально-культурной автономии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст.1572; Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст.3010 и т.д.

Дальнего Востока, то это об этноэкологических традициях 1% населения России.

Некоторый поворот в сторону учета традиций и традиционных ценностей многонационального народа России сделан в связи с разработкой и принятием ряда законов по местному самоуправлению: «О местном самоуправлении» (1991), «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (1995), «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003).

В Федеральном Законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003) отмечается, что «местное самоуправление в Российской Федерации - форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций»¹. Отсюда видно, что проблема учета местных традиций, к числу которых относятся этноэкологические традиции, должна стать важной составляющей политики развития местного сообщества.

В связи с тем, что многие аспекты культуры многонационального народа Российской Федерации приобретают серьезное социально-политическое звучание, активизируется нормативно-правовая деятельность в области развития культуры. В нормативно-правовых документах, принятых за годы постсоветской трансформации России,

¹ См.: Закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №35. Ст. 3506; Закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003.- №4. Ст. 3822.

подчеркивается настоятельность равнодостоинства и интеграции культур, насущность сохранения прав народа на культурную самобытность, обязательность учета различных аспектов культуры во всех государственных программах экономического, экологического, социального, национального развития и т.д. Все эти положения и принципы политики развития культуры имеют непосредственное отношение к этноэкологическим традициям, занимающим важное место в историко-культурной деятельности народов России.

Вопросы развития этноэкологических традиций затронуты в Концепции Государственной национальной политики Российской Федерации и в Федеральном Законе «О национально-культурной автономии». В этих нормативно-правовых документах зафиксированы положения о необходимости защиты, восстановления и сохранения исконной культурно-исторической среды обитания народов, учета этнотерриториального своеобразия: традиционных форм хозяйствования, исторически сложившихся форм трудовой деятельности, соответствующих природно-климатическим характеристикам. Тем самым создана законодательная основа для сохранения и развития этноэкологических традиций.

Таким образом, за годы постсоветской трансформации российского общества этноэкологические традиции, как и многие иные традиции, не выносятся «за скобки» деятельности политиков, исполнительной власти, научных и практических работников. Однако в нормативно-правовых документах современной России проблемы этноэкологических традиций народов нашей страны, в основном затрагиваются лишь контекстуально, а не концептуально. Поэтому различные аспекты этноэкологических традиций, оказывающие непосредственное влияние не только на тактические координаты трансформационных процессов России, но и на стратегию развития страны, оказались вне поля зрения отечественных политиков. Между тем, проблемы этнокультурной интеграции и межнациональной толерантности, вопросы обеспечения экологической безопасности страны, а также проблемы сохранения и развития этноса,

этничности и т.д. во многом зависят от сохранения и развития адаптированных к природно-климатическим условиям традиционных форм и способов организации устойчивых связей этносоциальных сообществ с окружающей природной средой. Значит в современных условиях как никогда актуальны вопросы концептуального решения проблем сохранения и развития этноэкологических традиций.

Опираясь на основные положения нормативно-правовых документов современной России, а также базируясь на работах Р.Г. Абдулатипова, Л.Ф. Болтенковой, А.А. Мацнева, К.В. Калининой, А.Ф. Дашдамирова, Э.В. Тадевосяна¹ и других, автор попыталась обосновать принципы вертикального разграничения полномочий между разными уровнями власти по поводу государственного регулирования этноэкологических традиций и определить основу для горизонтальных взаимодействий.

Необходимость вертикального разграничения полномочий между разными уровнями власти по поводу государственного регулирования этноэкологических традиций обусловлена чрезвычайным разнообразием природно-климатических условий нашей страны и многообразием традиционных способов организации устойчивых связей этносоциальных сообществ с окружающей природной средой.

В работе неоднократно отмечено, что сохранность этноэкологических традиций в основном является заслугой народов России, заинтересованных в самостоятельном выживании путем применения в своей повседневной практике испытанных веками знаний и навыков взаимодействия природы и общества. Однако только народная инициатива без поддержки федеральных, региональных и местных органов власти

¹ См.: *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф.* Опыт федерализма. М. 1994; *Абдулатипов Р.Г.* Россия на пороге XXI века: состояние и перспективы федеративного устройства. М., 1995; *Мацнев А.А.* Политико-правовые вопросы регионализации и развитие федеративных отношений в России // Вопросы национальных и федеративных отношений. М, 2004; *Тадевосян Э.В.* К вопросу о характере государственной власти субъекта Федерации // Государство и право. 2002. № 3; *Болтенкова Л.Ф.* Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально-политической практики. М., 2004 и т.д.

зачастую становится лишь местной экзотикой, а не целенаправленным и системным процессом. Любой целенаправленный и системный процесс нуждается в государственной поддержке. Это положение вдвойне актуально в условиях России, разрушившей былые традиции развития местных инициатив (местного самоуправления) и находящейся лишь на подступах строительства гражданского общества.

В диссертационной работе предпринята попытка обоснования основных положений Концепции сохранения и развития этноэкологических традиций.

Актуальность разработки данной Концепции во многом обусловлена еще тем, что глубоко продуманная и всесторонне взвешенная политика сохранения и развития всего многообразия этноэкологических традиций народов России, а не только коренных малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока, может привести к устранению нарастающих экологических угроз, успешному решению двуединого общественно-политического процесса: этнокультурному развитию народов и возрождению исторической памяти, а также совершенствованию межэтнических взаимоотношений.

Концепция сохранения и развития этноэкологических традиций, то есть системный и взвешенный взгляд, отстаивающий сохранение и развитие адаптированных к природно-климатическим условиям традиционных форм и способов организации устойчивых связей этносоциальных сообществ с окружающей природной средой, может стать ориентиром для органов государственной власти, а также для местного самоуправления при решении задач социального, экологического, экономического, этнокультурного развития.

В заключении подводятся общие итоги исследования и делаются выводы о насущности сохранения и развития этноэкологических традиций.

Здесь указывается, политика сохранения и развития этноэкологических традиций относится не только к числу неразработанных, но и сложных аспектов общественно-политической жизни страны, нуждающихся во внимательном отношении и гибком

регулировании. Эту политику невозможно вести только законодательными актами, бессмысленно насаждать сверху, если в обществе нет потребности в сохранении и развитии этих традиций. Люди сами должны захотеть применять в своей повседневной практике способы историко-культурных форм организации взаимодействия и взаимосвязи общества и природы. Но для этого, в свою очередь, необходимы соответствующие законы. При разработке соответствующих законов следует учесть природно-климатические, историко-культурные особенности каждого региона. Такой подход важен в первую очередь для России, отличающейся не только своей многонациональностью, многоконфессиональностью, но и огромным природно-климатическим разнообразием.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Монографии:

1. *Будаева Ц.Б., Дармаева О.П.* Современные социальные проблемы Оки - Улан-Удэ, 1995. (6.п.л.)
2. *Будаева Ц.Б.* Экологические традиции коренного населения Байкальского региона. - Улан-Удэ, 1999. (11,6).
3. *Будаева Ц.Б.* Этноэкологические традиции: история и современность. - Улан-Удэ, 2003. (10,93).

Статьи и тезисы.

4. Экологические традиции коренного населения Байкальского региона // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона: возрождение и развитие. - Улан-Удэ, 1999. (0,5).

5. Экологические традиции аборигенного населения Байкальского региона: состояние и тенденции изменения // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. - Улан-Удэ, 2000. (0,5).

6. Недооценка экологических традиций - фактор нарушения природного равновесия // Опыт и традиции этнического природопользования в Байкальской Сибири. - Улан-Удэ, 2001. (0,5).

7. Роль социально-экологических традиций бурят в устойчивом развитии Байкальского региона // XXI век: диалог цивилизаций и устойчивое развитие. - Улан-Удэ, 2001. (0,5).

8. Borrowing by russians of the social and ecological traditions of buryats as the factor of adaptation to the ecological and social environment of the Baikal region // Dialogue among Civilizations: Interaction between Nomadic and Other Cultures of Central Asia. - Ulaanbaatar, 2001. (0,4).

9. Количественные и качественные методы исследования общественных процессов // Общественное мнение жителей Бурятии на рубеже веков. - Улан-Удэ, 2002. (0,7).

10. Herb preparations in the peoples medicine of the Buryats from Russia // The Human Body in the Anthropological Perspectives. - Tokyo, 2002. (0,2).

11. Возрождение экологических традиций бурят // Социологические исследования. - 2003. № 6. (0,3).

12. Этноэкологические традиции как социокультурный механизм обеспечения экологической безопасности страны // Вопросы национальных и федеративных отношений. М.: Изд-во РАГС, 2004. (0,9).

Бурят

Автореферат

Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук

Будаева Цыцык Батоевна

Тема диссертационного исследования: «Этноэкологические традиции народов Байкальского региона в условиях трансформационных процессов: проблемы сохранения и развития

Научный консультант

Дашдамиров Афранд Фридунович

Изготовление оригинал-макета

Будаева Цыцык Батоевна

Подписано в печать 23.12 Тираж 100 экз.

Усл.п.л. 2,2

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 608

119606 Москва, пр-т Вернадского, 84

2930

22 FEB 2005